

Неожиданно оказалось, что принцесса Сяньнин разбирается в каллиграфии. Когда император показал свои работы, она начала подробно анализировать, говоря о том, где слишком сильный нажим, а где слишком резкие линии. Сун Чжи не разбиралась в каллиграфии, если бы это были антиквариат, она могла бы поговорить, но каллиграфия — нет. Принцесса Сяньнин говорила некоторое время, император кивал, а когда она затронула особенно интересный момент, он так увлёкся, что вырвал себе волосок из бороды. Сун Чжи даже почувствовала боль, глядя на это, но он, казалось, не замечал.

Видимо, этот император был ещё и художником. В управлении государством он был средним, но каллиграфией увлекался, даже разработал красивый стиль письма. Однако Сун Чжи думала, что каждый император, достигший успеха в искусстве, либо был правителем, приведшим страну к гибели, либо был на пути к этому. Ей стало жаль.

Выйдя из зала, принцесса Сяньнин заметила, что Сун Чжи, похоже, что-то хочет сказать, но не спрашивала. Они пошли к императрице, поговорили несколько минут и ушли. Видимо, отношения принцессы Сяньнин с императрицей были прохладными. Только выйдя из дворца, принцесса Сяньнин вздохнула и спросила:

— Что с тобой?

Сун Чжи, сдерживавшаяся весь путь, открыла рот, но не знала, с чего начать. Она хотела предупредить принцессу, чтобы та посоветовала императору не увлекаться так сильно искусством, но боялась, что принцесса не оценит её вмешательство.

Её колебания заставили принцессу Сяньнин улыбнуться:

— Тебе кажется, что император слишком прост в общении?

— Да. Я думала, что император очень строгий, — смущённо улыбнулась Сун Чжи. — Но он такой добрый, так заботится обо мне и любит принцессу.

На лице принцессы Сяньнин появилась лёгкая грусть, и в её голосе звучала меланхолия:

— Император действительно заботится о тебе.

Сун Чжи не понимала, почему принцесса Сяньнин грустит. Разве забота о коменданте Фума — это нехорошо? Внимание к коменданту Фума означает внимание к принцессе. Она потеряла виски, пытаясь понять, что думает принцесса.

Она сменила тему, любопытно спросив:

— Когда подданные встречаются с императором, он тоже отвечает на приветствие?

Принцесса Сяньнин кивнула и объяснила дворцовые правила:

— Ты, как комендант Фума и губернатор Инчуань, получил титул по указу императора при свадьбе. По правилам, ты должен был отправиться в Инчуань через месяц после свадьбы, но сейчас ещё не время. Однако ты должен знать некоторые церемонии.

Принцесса Сяньнин рассказала ей, что когда подданные встречают императора, князя и канцлеры кланяются, император должен встать, чтобы принять поклон, и только после этого может сесть. Чиновники ниже девяти рангов могут сидеть, отвечая на поклон. Если император встречает трёх высших чиновников на дороге, он должен выйти из повозки и стоять, принимая

поклон, прежде чем снова сесть.

Сун Чжи была поражена. В этой династии император так «соблюдал ритуалы», что по сравнению с более поздними династиями, где постоянно требовали падать на колени, это была разница между цивилизованной страной и варварством. Кроме того, на аудиенциях чиновники сидели на коленях, а не стояли, а три высших чиновника могли въезжать во дворец на повозках. В более поздние времена это бы сочли нарушением. Однако она кое-что понимала правильно: перед императором нужно было называть своё имя, на аудиенциях нужно было снимать мечи и обувь, идти быстро. И император не всегда называл себя «Чжэнь», чаще использовал «Я», только в указах и на важных церемониях он говорил «Чжэнь».

Всю дорогу принцесса Сяньнин рассказывала ей о правилах, и когда повозка остановилась, Сун Чжи всё ещё хотела узнать больше. Выйдя из повозки, она спросила:

— Почему принцесса называет императора «Отец», а не «Император-отец» или «Царственный отец»?

Принцесса Сяньнин терпеливо объяснила:

— Так было всегда, я никогда не слышала о «Царственном отце». Это новое слово?

Сун Чжи вспомнила, что обращение «Император-отец» появилось только в династии Мин. Она пропустила эту тему и, следуя за принцессой Сяньнин, спросила:

— Принцесса, император называет вас «Ахэ». Это ваше имя?

Принцесса Сяньнин, поднимаясь по ступеням, чуть не оступилась, услышав «Ахэ». Сун Чжи быстро поддержала её, увидев сложное выражение на её лице, и замолчала, не решаясь продолжать, переведя разговор на другое.

После возвращения из дворца принцесса Сяньнин не позволила ей отдохнуть. Хотя Сун Чжи чувствовала головную боль и слабость, принцесса не была снисходительной, заставив её, больную, сопровождать её в прогулке по усадьбе принцессы. Сун Чжи не осмелилась ослушаться, следуя за принцессой по своей усадьбе, изображая терпение и радость.

Принцесса Сяньнин вела её через лабиринт дорожек, и Сун Чжи, у которой ещё болели ноги, с трудом сдерживала боль, стараясь выглядеть спокойной. Через некоторое время она услышала крики, похожие на тренировку солдат. Чем дальше они шли, тем громче становились крики, и Сун Чжи заинтересовалась.

Пройдя через ворота, они увидели небольшой тренировочный плац с платформой для командиров, стрельбищем, каменными гирями, копьями и другим оружием. Пятьдесят солдат, обливаясь потом, тренировались в тяжёлых доспехах, размахивая алебардами. Мин Ань подошёл и отдал команду, солдаты быстро построились и отдали честь.

Принцесса Сяньнин улыбнулась:

— Чжунхоу Мин, всё отлично.

Мин Ань с достоинством ещё раз поклонился:

— Благодарю принцессу.

Принцесса Сяньнин кивнула и, пройдя через плац, вышла за ворота. Немного помолчав, она сказала:

— Мин Ань — человек императора, и личная охрана принцессы тоже дана императором.

Хотя слова были туманны, Сун Чжи поняла, что, кроме её двухсот солдат личной охраны, остальные четыреста солдат личной охраны принцессы были даны императором, как и Чжунхоу Мин. Получалось, что отношения императора с принцессой не были такими уж хорошими, и эти солдаты могли быть как защитой, так и слежкой, а в случае необходимости могли выполнить приказы, направленные против принцессы.

Сун Чжи не была глупа, она поняла, что принцесса Сяньнин предупреждала её не питать слишком больших иллюзий по поводу императора. Но Сун Чжи думала, что люди из дворца были слишком подозрительны. Неужели они не уставали постоянно сомневаться?

— Пойдём, поедим, — принцесса Сяньнин пошла первой.

Сун Чжи почесала лоб и последовала за ней.

После обеда принцесса Сяньнин, к удивлению, отпустила её отдыхать. Сун Чжи, чувствуя себя больной, давно ждала этого момента и чуть ли не побежала от принцессы. Вернувшись в сад Утун, она едва коснулась кровати, как глаза начали слипаться, и она быстро заснула.

Пока она видела сладкие сны, принцесса Сяньнин вызвала Юй Цзялина, Бай Цзячэна и Доу Луши. Принцесса сидела в зале, с озабоченным выражением лица, нахмутив брови, сказала:

— Император слишком интересуется комендантом Фума. Я думаю, это не к лучшему. — Она рассказала о событиях во дворце, затем, с ироничной улыбкой, добавила:

— Комендант Фума не глупа, просто слишком доверчива.

— Комендант Фума по характеру как ребёнок, долгое время жила в уединении, без врагов и опасностей, поэтому её легко обмануть, — Бай Лю, немного знавший Сун Чжи, мягко улыбнулся. — На самом деле это не так уж плохо, это выгодно принцессе. Принцесса может говорить что угодно, и она поверит. С человеком без хитростей принцессе будет легче, не нужно будет даже остерегаться того, кто рядом.

Доу Ту рассмеялся, соглашаясь:

— Совершенно верно. По-моему, эта ложная комендант Фума гораздо приятнее настоящего.

Принцесса Сяньнин не стала обращать на него внимания, повернувшись к Юй Ду:

— Юй Ду, что ты думаешь?

— Я считаю, что первоначальная идея принцессы была правильной, но сейчас нужно внести изменения, — Юй Ду погладил свои усы, подумал и сказал. — Принцесса хотела уничтожить семью Сун, оставив «наследника» как заложника, чтобы получить оставшиеся силы семьи Сун, а также иметь возможность выйти за любого коменданта Фума. Но сейчас, похоже, нет более подходящего и управляемого коменданта Фума, чем эта женщина.

Бай Лю нахмурился, недовольный словами Юй Ду о «выходе за любого коменданта Фума», что было немного неуважительно по отношению к принцессе, но, видя, что принцесса не

возражает, он покачал головой и промолчал.

Юй Ду продолжил:

— Коменданта Фума нужно сохранить. Если император интересуется комендантом Фума, это скорее интерес к планам принцессы. Поскольку император доволен действиями принцессы, принцессе следует подчиниться и крепко держать коменданта Фума в руках. — Он сжал кулак.
— Сун Цянь выжил, и семья Сун всё ещё стоит. Сун Сюй, с его амбициями, ещё опаснее, чем Сун Цянь. Он недоволен Сун Цянем, но из-за давления императора и великого генерала он вынужден быть с ним заодно.

<http://bllate.org/book/16453/1492763>